

Н. Б. Баранникова

П. Ф. КАПТЕРЕВ О ВОСПИТАНИИ ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКОГО И НАЦИОНАЛЬНОГО У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

УДК 37.034+37.035

ББК 74.1

Придавая большое значение семейному воспитанию, крупнейший российский педагог и психолог П.Ф. Каптерев считал, что воспитание ребёнка должно начинаться с момента его рождения. На обширном историко-педагогическом материале ставшем основой его теории и практики П. Ф. Каптерев определяет важнейшие задачи дошкольного воспитания.

Ключевые слова: психология ребенка в дошкольный период; история теоретических учений о воспитании детей дошкольного возраста; теория и практика первоначального воспитания, семейная дидактика.

N. B. Barannikova

P. F. KAPTEREV ABOUT THE UPBRINGING OF HUMAN AND NATIONAL QUALITIES OF PRESCHOOL CHILDREN

Paying great attention to family education, the greatest Russian educator and psychologist P.F. Kapterev believed that education of a child should begin since the moment of his birth. Referring to extensive historical and pedagogical material which became the basis of his theory and practice, P.F. Kapterev determines the most important tasks of preschool education.

Keywords: psychology of a child in the preschool period; history of theoretical doctrines of preschool children education; theory and practice of primary education; family didactics.

Творческая деятельность П. Ф. Каптерева проходила в условиях становления в России новых, буржуазно-демократических отношений, вызвавших значительные преобразо-

вания в традиционном укладе жизни. Комплекс социальных и культурно-исторических причин привел к кризису семейно-брачных отношений. Общая секуляризация общества осла-

била влияние религии на жизнь семьи, вовлечение женщин в сферу производства и услуг создало трудности в семейном воспитании, патриархальная семья уступала место нуклеарной семье, имеющей менее иерархический и авторитарный характер.

В отечественной общественно-педагогической печати развернулась дискуссия по вопросам семейного воспитания, постановке новых задач первоначального воспитания детей. Усматривая в русском семейном воспитании лишь негативные стороны, П. Н. Ткачев, Н. В. Шелгунов, М. К. Цебрикова [32; 35; 36; 37] предлагали заменить его полностью общественным воспитанием детей в детских садах и школах-интернатах. Необходимость семьи как института первоначальной социализации ребенка обосновывали К. Д. Ушинский, В. И. Водовозов, М. И. Демков, К. В. Ельницкий [1; 4], подчеркивая при этом национальный, этнокультурный аспект воспитания в традиционной русской семье. В. В. Розанов и И. А. Сикорский [30; 31] указывали на значение семьи для становления человеческой индивидуальности.

П. Ф. Каптерев, а также М. М. Манасеина, А. Н. Острогорский, П. Ф. Лесгафт [27; 28; 29] стремились найти пути к сочетанию семейной и общественной систем воспитания детей, не противопоставляя, а обосновывая их взаимосвязь на лучших традициях рационалистической русской педагогики, использующей опыт воспитания других народов,

достижения мировой педагогической науки.

В работах П. Ф. Каптерева нашли отражение следующие аспекты теории первоначального воспитания: психология ребенка в дошкольный период [5]; история теоретических учений и учреждений для воспитания детей дошкольного возраста [6]; теория и практика первоначального воспитания [7] (семейная педагогика и дошкольное общественное воспитание).

Теоретические взгляды П. Ф. Каптерева по истории и теории первоначального воспитания отражают его методологическое положение о взаимосвязи общечеловеческого и национального начал. На большом историко-педагогическом материале П. Ф. Каптерев показал, что развитие теории и практики дошкольного воспитания является общечеловеческим достоянием. Это положение П. Ф. Каптерева основывается на изучении им наследия выдающихся педагогических мыслителей и практики первоначального воспитания различных народов в античный период, Средние века и Новое время.

Изучая теорию первоначального воспитания в античный период, П. Ф. Каптерев подчеркивал, что особым явлением, выделяющимся в практике и теории первоначального воспитания, в то время были детские игры и игрушки. «В данном случае, — писал П. Ф. Каптерев, — теория только узаконила то, что было в практике: детство греческих и римских мальчиков и девочек было богато иг-

рами, занимавшими в их жизни видное место, в распоряжении подрастающего поколения было множество игрушек. Можно сказать, что почти все игрушки наших детей были известны в классической древности, каковы: гремушки, свистульки, обручи, лошадки, колесницы, мячи, кубари, бабки, посуда, куклы; греческие и римские дети играли с различными домашними животными, с водой, были в употреблении детей хороводы, бег и бесчисленное множество всяких других игр» [8. С. 34].

Анализируя теорию первоначального воспитания в греческом и римском обществах, содержащуюся в учениях Платона, Аристотеля, Плутарха, Квинтилиана, П. Ф. Каптерев отмечал, что ими были обоснованы вполне справедливые правила и рекомендации по воспитанию детей в первые годы жизни, имеющие общечеловеческое значение и получившие развитие в последующие исторические периоды: влияние наследственных свойств на все развитие детей, необходимость питания младенцев материнским молоком, важная роль движений и игр в физическом воспитании, сказок и мифических повествований в нравственном воспитании; были поставлены вопросы о необходимости строгого и тщательного выбора лиц, которым поручается нравственное воспитание и образование ребенка, целесообразности телесных наказаний и важности похвалы и порицания как педагогических средств, необходимости приспособлять все воспитание к личным особенностям воспитываемых.

Однако государственная точка зрения греческих и римских философов на воспитание детей, простиравшаяся вплоть до отрицания семейного воспитания, особенно в теории Платона, придавала, как справедливо утверждал П. Ф. Каптерев, их теоретическим воззрениям односторонний, исторически ограниченный характер.

Исходя из общечеловеческих, гуманистических приоритетов воспитания, П. Ф. Каптерев указывал, что прогрессивные достижения античной педагогической мысли и практики в области первоначального воспитания детей явились «священным заветом для позднейших веков», получив развитие в теории и воплощение в практике воспитания других народов.

Рассматривая с исторической точки зрения социально-правовые аспекты семейного воспитания, П. Ф. Каптерев указывал, что в основу западноевропейского права об отношениях родителей и детей были положены римские законы, утверждавшие безграничную, абсолютную власть отца над детьми. Изменение характера семейных отношений, по П. Ф. Каптереву, было связано с христианским вероучением. К языческо-римскому началу, имевшему в виду исключительно благо и интересы родителей, было присоединено христианско-гуманное начало, которое выдвинуло на первый план охрану и защиту детей. Христианское начало, способствующее утверждению общечеловеческих, гуманистических приоритетов, постепенно проника-

ло в практику семейного воспитания у разных народов. В конце XIX в. П. Ф. Каптерев отмечал, что «в строе нашей семьи и в настоящее время борются два противоположные начала: языческо-римское и христианско-гуманное» [9. С. 4].

Христианские приоритеты, как показал П. Ф. Каптерев, стали основой дальнейшего развития теории первоначального воспитания детей. Крупнейшими христианскими теоретиками в этой области он признавал деятеля эпохи Возрождения итальянца Матвея Вегиуса (1406–1458) и славянина Яна Амоса Коменского (1592–1671).

По стройности и систематичности взглядов, а также по общему нравственно-христианскому мировоззрению М. Вегиус, по убеждению П. Ф. Каптерева, являлся предшественником Я. А. Коменского. Историк педагогики правомерно указывал, что обоснование христианских основ воспитания и гуманного отношения к детям в теории М. Вегиуса имело особое значение в тот период, так как в практике семейного воспитания господствовали патриархальные, авторитарные традиции.

В многочисленных работах П. Ф. Каптерева раскрывается существенный вклад Я. А. Коменского в развитие теории и практики первоначального воспитания, имеющий общечеловеческое значение. Я. А. Коменский, придавая исключительное значение материнской школе, разработал систему первоначально-

го воспитания детей как фундамент дальнейшего образования человека. Характеризуя идеал Коменского относительно воспитания детей в семье, П. Ф. Каптерев отмечал, что он заключается в следующем: «Первоначальное воспитание имеет целью положить основание всему дальнейшему образованию человека путем всестороннего развития детей, физического, умственного, нравственного и религиозного, совершаемого на почве христианских начал, в духе благочестия, и руководимого серьезно образованной матерью» [10. С. 29].

Указывая на гуманистическое значение наследия М. Вегиуса и Я. А. Коменского, П. Ф. Каптерев вполне обоснованно утверждал, что они создали систему первоначального христианского воспитания: выяснили его значение в воспитании вообще, его главнейшие стороны и средства. Прогрессивные гуманистические идеи христианских педагогов вошли в сокровищницу мировой педагогической культуры и сохраняют свою актуальность. В то же время существенным недостатком этих теорий П. Ф. Каптерев считал слабость научных оснований, что являлось следствием незрелости таких областей знания, как физиология и психология детского возраста.

Широкая и основательная разработка вопросов первоначального воспитания детей, как показал П. Ф. Каптерев, была продолжена в педагогике Нового времени. В истории теоретических учений о первоначальном воспитании детей значительную

роль, по мнению П. Ф. Каптерева, имели взгляды английского мыслителя Дж. Локка (1632–1704), признававшего единственно правильным семейное воспитание. Характеризуя прогрессивные идеи Локка в развитии теории семейного воспитания, П. Ф. Каптерев выделял такие общечеловеческие приоритеты, как охрана здоровья детей и забота о физическом воспитании, система физического и духовного закалывания, нецелесообразность телесных наказаний, важность детских игр и игрушек, воспитание мужества и хороших манер.

Но наряду с гуманистическими приоритетами, по убеждению П. Ф. Каптерева, теоретическим воззрениям Дж. Локка были присущи существенные недостатки и противоречия. В связи с этим П. Ф. Каптерев правомерно указывал на сословный, аристократический характер его теории семейного воспитания. «Таким образом, — писал он, — цель, которую Локк преследовал в своем сочинении, весьма узкая и ограниченная по сравнению с теми широкими общечеловеческими идеалами, к осуществлению которых стремился Коменский» [11. С. 14].

Кроме того, односторонность взглядов английского мыслителя П. Ф. Каптерев видел в том, что главную роль в воспитании Локк приписывал гувернеру, а не матери, как Коменский, вследствие этого семейное воспитание становилось искусственным. Локк называл семейную школу (а не материнскую, по Коменскому) единственно правильной, так как обычную школу он

считал результатом бедности родителей и педагогического невежества.

Мысли Локка об отстранении родителей от воспитания детей повторяются в теории французского философа Ж.-Ж. Руссо, только в более резкой форме. П. Ф. Каптерев вполне обоснованно критикует отрицательный характер первоначального воспитания по Руссо, его полную искусственность, всецелую обособленность воспитанника от сверстников и вообще людей; раскрывает противоречивость взглядов Руссо. Указывая на аристократичность, сословность теории первоначального воспитания Ж.-Ж. Руссо, П. Ф. Каптерев писал, что это «воспитание принцев», «воспитание совершенно особенное, исключительное, а не общечеловеческое», несмотря на универсальность устремлений Руссо преобразовать весь мир и воспитать всех [12. С. 6].

Недостатки теории Руссо не умаляют ее позитивного значения в истории первоначального воспитания. П. Ф. Каптерев выделял вполне справедливые психологические и гуманистические частные положения его воспитательной системы: преимущество воспитания над обучением; первенство чувственного разума в человеке перед духовным; необходимость и способы воспитания органов внешних чувств; развитие речи; недопустимость формирования в сознании ребенка идей господства и рабства.

Дальнейшее развитие теории и практики первоначального воспитания П. Ф. Каптерев рассматривал в

связи с именем швейцарского педагога И. Г. Песталоцци (1746—1827). Единственным местом правильного первоначального воспитания детей Песталоцци признавал семью, а естественными воспитателями — родителей. По характеристике П. Ф. Каптерева, в первоначальном семейном воспитании Песталоцци видел самое главное дело во всем образовании и развитии человека, указывал средства воспитания детей в семье, отстаивал приоритет семейного воспитания перед школьным, в чем проявилась односторонность, идеалистичность его взглядов, так как он ратовал за упразднение общественных школ и сосредоточение всего дела воспитания в семье.

Тем не менее, вклад Песталоцци в развитие теории и практики первоначального воспитания П. Ф. Каптерев оценивал очень высоко: «Песталоцци совершил переворот в постановке семейного воспитания, отбросив всякую искусственность в этом деле, поставив семейное воспитание на надлежащие естественные основы. Мать, по учению Песталоцци, есть главный деятель семейного воспитания, уход и забота о детях ее первейшая и святейшая обязанность, мать — источник семейного счастья и благополучия» [13. С. 6]. Как показал П. Ф. Каптерев, Песталоцци обосновывал общечеловеческие приоритеты семейного воспитания, определяя заботы о первоначальном воспитании детей как естественную и нравственную обязанность родителей и, прежде всего, матери.

Обращаясь к истории теоретических учений о первоначальном воспитании детей в России, П. Ф. Каптерев выделял три периода: «1) преобладания иностранных теорий; 2) критического отношения к иностранным теориям и собственной практике и 3) попыток создать самостоятельную теорию воспитания детей в дошкольном возрасте» [14. С. 354].

П. Ф. Каптерев проанализировал вопросы первоначального воспитания детей в теориях русских педагогов И. И. Бецкого и К. Д. Ушинского. Одним из первых в отечественной педагогике теорию первоначального воспитания изложил И. И. Бецкой. Первоначальное воспитание он рассматривал с трех сторон: физической, умственной и нравственной. П. Ф. Каптерев указывал на широкий и гуманный характер теории Бецкого, который решительно выступал против телесных наказаний, обосновывал необходимость доброго веселого настроения воспитываемых как существенного условия правильного и всестороннего развития, разрабатывал вопросы первоначального воспитания, имея в виду сирот-детей воспитательного дома.

Раскрывая историческое значение теории К. Д. Ушинского в области первоначального воспитания детей, П. Ф. Каптерев писал, что, хотя Ушинский и не создал полной и стройной теории о первоначальном воспитании детей, его «можно признать основателем вполне разумного образования детей в семье, постанов-

ки курса семейного обучения» [15. С. 16]. Замечания Ушинского о времени начала обучения, его соответствии естественному развитию ребенка, предметах первоначального обучения в семье оказали существенное влияние на практику семейного воспитания детей в России. Но Ушинский не ограничился одними теоретическими положениями; не меньшее значение, по убеждению П. Ф. Каптерева, для отечественной истории семейного воспитания и обучения имели его книги «Родное слово» и «Детский мир».

Коренной реформой в области первоначального воспитания детей П. Ф. Каптерев считал научно-практическую деятельность немецкого педагога Ф. Фребеля (1782–1852). Проведенная им реформа, по мнению П. Ф. Каптерева, включала в себя как теоретическую сторону — создание оригинальной теории о первоначальном воспитании, так и практическую — создание особого заведения для воспитания маленьких детей, так называемого детского сада [16. С. 12].

Раскрывая историко-педагогическое значение творческой деятельности Ф. Фребеля, П. Ф. Каптерев указывал на научную обоснованность и общечеловеческий смысл его системы первоначального воспитания, включавшей общеобразовательные элементы творческих занятий детей, наиболее соответствующих потребностям детской природы. Он подчеркивал, что содержание занятий и игр в детском саду, предложенные Ф. Фребелем, взяты им из общечеловеческой вос-

питательной практики и присутствуют в воспитании детей различных народов, немецкий педагог не изобрел их, а указал на великое значение уже существующих явлений, объяснил их с психологической и педагогической точек зрения [17. С. 31].

П. Ф. Каптерев в результате анализа соответствующих историко-педагогических источников доказал, что детский сад не является продуктом исключительно немецкой педагогики, в частности такого видного ее представителя, как Ф. Фребель. Педагог писал: «Он (детский сад. — Н. Б.) есть результат общеевропейской педагогики, продукт ее исторического хода и развития за последние столетия. Над развитием идеи о детском саде работали не только немцы, но и французы, англичане, швейцарцы, итальянцы, голландцы» [7. С. 33].

П. Ф. Каптерев указывал, что первые общественные учреждения для детей появились в Древнем Риме; в Средние века христианская церковь создала особые учреждения для детей-сирот. В конце XVIII в. в европейских странах возросло число частных и государственных воспитательных учреждений для детей-сирот. В Англии они назывались «детскими школами», в Голландии — «игральными школами», в Швейцарии и Германии — «школами для маленьких детей», во Франции — «материнской школой», в других странах — «приютами, убежищами» [17. С. 18], но эти заведения в основном представляли собой школы для маленьких детей,

что не соответствовало их возрастным особенностям. «Действительно оригинальное воспитательное заведение для детей дошкольного возраста, — писал П. Ф. Каптерев, — представляют детские сады, родина которых Германия, которые ныне распространились по всей Европе и Северной Америке, так что представляют общечеловеческое культурное явление» [18. С. 13].

Обращаясь к отечественной истории дошкольных учреждений, П. Ф. Каптерев указывал, что в России в середине XIX в. возникли частные дошкольные учреждения различных типов: детский сад немецкого склада с традиционными занятиями по системе Ф. Фребеля; детский сад по образцу французских материнских школ; детский сад, в организации которого учитываются потребности места, времени и свойства детей; фабричные и народные детские сады.

В 70-е гг. XIX в. идея создания детских садов в России привлекла к себе широкий интерес общественности, встретив своих сторонников и противников. Возражения против детских садов сводились к тому, что они подрывают прочность семьи, стесняют свободу детей, носят немецкий характер. П. Ф. Каптерев сумел правильно оценить педагогическое и общественное значение детского сада как воспитательного заведения для детей. Потребность в создании сети дошкольных общественных учреждений обуславливалась вовлечением женщин в фабрично-заводской труд, детские сады и ясли в деревнях

и селах были особенно необходимы в летний период. Развития дошкольного общественного воспитания требовала, по мнению П. Ф. Каптерева, и собственно педагогическая необходимость, направленная на удовлетворение потребности детей в широком общении со своими сверстниками, поэтому важнейшим условием правильного дошкольного воспитания П. Ф. Каптерев считал формирование у детей общественной потребности, развитие общественного чувства в совместных играх, в деятельности.

При этом прогрессивное значение имело убеждение П. Ф. Каптерева в необходимости критического использования опыта других народов в дошкольном воспитании. Он выступал против распространения системы дошкольного воспитания по Ф. Фребелю на всю область первоначального воспитания, считая ее одной из систем, но не единственной.

Основными недостатками русских детских садов П. Ф. Каптерев считал механическое копирование опыта немецких дошкольных учреждений, что вызывало недоверие к ним в русском обществе, а также перенесение в практику детского сада методов и приемов школьной работы.

В современный П. Ф. Каптереву период происходило преобразование детских садов в России, было создано Фребелевское общество в Петербурге, стремившееся в организации детских садов отрешиться от немецких образцов и устроить их более свободно и практично, чему в немалой степени

способствовала научно-педагогическая и просветительская деятельность П. Ф. Каптерева в сфере первоначального воспитания детей.

Историко-педагогический анализ теоретических учений выдающихся педагогов, способствующих обоснованию общечеловеческих начал воспитания, и практического опыта первоначального воспитания детей у разных народов послужил источником развития теории семейного и общественно-дошкольного воспитания в трудах П. Ф. Каптерева.

В своей концепции П. Ф. Каптерев обосновывал приоритет семьи в воспитании детей, подчеркивая, что «семья есть самое главное и самое лучшее педагогическое учреждение, воспитывающее живым делом, а не словом» [20. С. 31]. В работах П. Ф. Каптерева получили освещение следующие вопросы семейной педагогики: о состоянии семейного воспитания и его перспективах; о национальной системе социализации и ее оценке; о материнстве как институте первоначального воспитания; о соотношении семейного и общественно-го воспитания детей. П. Ф. Каптерев последовательно содействовал выяснению основ семейного воспитания, его целей, задач, характера, содержания и форм.

Посвятив истории семьи, ее быту, психологии, характеру взаимоотношений в семье обстоятельное исследование «Развитие семейных чувствований в связи с историей семьи» [22], ученый пришел к выводу о важном

значении нравственно-психологических условий воспитания детей в семье. Доброжелательная обстановка в семье, внимание к индивидуальным особенностям детей, забота друг о друге, любовь, доброта, порядочность, правдивость, отсутствие ненависти и гнева, жестокости и злобы — именно эти общечеловеческие нравственные ценности семьи П. Ф. Каптерев считал необходимыми для воспитания детей.

Педагог выступал против рассмотрения семейного воспитания как подчиненного по отношению к школе, задачи которого сводились к подготовке детей к школе, а позднее — к помощи в прохождении школьных курсов. В связи с этим он писал: «Мы понимаем практическую необходимость подготовить дитя к поступлению в какую-либо школу; но в то же время считаем нужным настаивать на той мысли, что все первоначальное обучение должно служить общечеловеческому образованию дитяти, развивать его всесторонне, а не только подготавливать к школе» [23. С. 33].

Целостное и гармоничное развитие личности ребенка, выдвинутое П. Ф. Каптеревым в качестве общечеловеческой цели семейного воспитания, обуславливало широту и разносторонность его содержания, которое связывалось ученым со следующими гуманистическими задачами:

«1. Всестороннее развитие самодетельности личности, связанное и, по возможности, гармоничное. 2. Воспитание человека как члена общества, в среде товарищей и сверс-

тников, детских обществ, союзов и кружков. 3. Воспитание человека в связи с внешней природой, среди природы, при помощи природы; как ее члена. 4. Воспитание человека в связи с первоисточником мировой жизни, с Божеством, как момента, песчинки вселенского бытия» [20. С. 32]. Таким образом, в соответствии с целью всестороннего развития личности ребенка П. Ф. Каптерев включал в содержание семейного воспитания физическое воспитание, развитие сенсорных способностей, нравственных и волевых качеств, религиозных и эстетических чувств, общественных и гражданских убеждений.

Физическое здоровье детей П. Ф. Каптерев рассматривал как необходимое условие полноценного духовного развития. Не отрицая занятий физическим трудом и подвижными играми, занятий на свежем воздухе русских детей, П. Ф. Каптерев подчеркивал, что они были несистематическими и не имели целенаправленного характера. Практика физического воспитания детей в русской семье сложилась, по мнению П. Ф. Каптерева, под воздействием широкого круга таких причин, как низкий уровень общей и гигиенической культуры народа, тяжелые условия повседневной жизни и бытовая неустроенность людей, связанное с христианством пренебрежительное отношение к телу, отсутствие в массовом сознании восприятия здоровья как важнейшей человеческой ценности, педагогическая необразованность родителей.

Критически оценивая отношение к физическому развитию детей в русской семье, которое независимо от социального положения родителей было «пассивным», так как внимание уделялось сохранению, а не укреплению физического здоровья, педагог подчеркивал важность теоретических разработок П. Ф. Лесгафта, В. Гориневского [26. С. 3] в области физического воспитания детей, их актуальность для постановки первоначального воспитания детей в России.

Эталоном физического воспитания П. Ф. Каптерев считал опыт норвежской семьи, в которой широко практиковались упражнения и игры на открытом воздухе, спорт, гимнастика, плавание в лодках с веслами и под парусом, рыбалка, охота, прогулки пешком и на велосипеде, бег на лыжах и катание на коньках и санках. П. Ф. Каптерев отмечал важность не только здорового, приближенного к природе образа жизни скандинавских народов, но и положительное отношение к физической культуре и спорту, вошедшим в традицию у жителей Норвегии [21. С. 1].

Обращаясь к актуальной для педагогики второй половины XIX в., как и для настоящего времени, проблеме религиозного воспитания детей, П. Ф. Каптерев последовательно придерживался светски ориентированного подхода, противопоставляя религиозное и церковно-конфессиональное воспитание. Критически оценивая роль церкви в деле воспитания, педагог не отождествлял религиозность с

конфессиональной принадлежностью православия, отрицательной чертой практики церковного воспитания он считал внешнюю, формально-обрядовую сторону как самоцель воспитания.

Религиозное воспитание детей в семье, по убеждению П. Ф. Каптерева, не должно навязывать личности определенные религиозные воззрения как единственно истинные. Рассматривая религиозное воспитание в свете общечеловеческих ценностей, П. Ф. Каптерев возлагал его осуществление на родителей, которых считал свободными от конфессиональной принадлежности церковнослужителей. Целью религиозного воспитания детей в семье он определял в младшем возрасте развитие чувства удивления и благоговения перед тайной мироздания, а в более старшем возрасте — «дать пищу пробуждающейся религиозно-философской любознательности», направленной на познание основ мирового порядка и нравственных задач человечества [24. С. 132].

Специальные работы П. Ф. Каптерева посвящены вопросам формирования в детском возрасте дисциплинированности и послушания. В проблеме послушания детей им выделялся национально-культурный аспект, связанный с различием в стилях воспитания у европейских народов. Однако он не считал правильной ни немецкую педагогику, построенную на подчинении ребенка воле воспитателя, ни английскую систему воспитания, в которой послушание рассматривается в числе наиболее значимых качеств

личности. Полагая вслед за Руссо, что «нужно, чтобы ребенок находился в зависимости, а не в повиновении», педагог с гуманистических позиций рассматривал проблему авторитета в воспитании, получаемого родителями не по праву отца или матери, а создаваемого умом, знаниями, чувством любви и доброжелательности.

Впервые в истории русской педагогики П. Ф. Каптерев разработал вопросы семейной дидактики. В содержание семейного обучения в дошкольный период он включал в качестве важнейших предметов наглядное естествознание и отечественный язык. Проводя принцип народности семейного воспитания, педагог считал необходимым сосредоточить особое внимание на «всестороннем ознакомлении детей с природой родной страны», на ознакомлении с отечественной словесностью и литературой, а также отечественной историей. «Нужно, — писал П. Ф. Каптерев, — ознакомить детей с народными сказками, былинами и песнями, с лучшими доступными произведениями художественной литературы, рассказать детям о выдающихся деятелях родной страны, которыми отечество живо и существует» [23. С. 31].

В исследовании Т. А. Филановской, осуществившей глубокий и разносторонний анализ концепции семейного воспитания П. Ф. Каптерева, выделяются принципы, сформулированные педагогом как требования к воспитательной деятельности в семье: «Уважение человеческой личности и прав ребенка в сочетании с высокой

требовательностью; стимулирование “саморазвития”, детской самостоятельности; единство педагогических требований внутри семьи; педагогическая, психологическая и гигиеническая подготовка родителей и особенно матери; учет возрастных и индивидуальных особенностей ребенка; воспитание в “товариществе”; единство всех сторон воспитания; единство требований семьи, школы и общественности» [34. С. 101]. Выступая против авторитарного воспитания, отстаивая равноправие ребенка в семье, П. Ф. Каптерев обосновывал приоритет общечеловеческих ценностей в сфере семейного воспитания.

Однако выяснение и установление национальных особенностей русского семейного воспитания не получили достаточного отражения в его теоретических работах. Высоко оценивая значение «Энциклопедии семейного воспитания и обучения», редактором которой являлся П. Ф. Каптерев, в разработке отечественной системы первоначального воспитания детей, П. Вознесенский отмечал нерешенность вопроса о ее национальной специфике, вполне обоснованно указывая, что статья П. Ф. Каптерева «Задачи и основы семейного воспитания» (1898) «совершенно обходит данный вопрос, как будто возможна была бы какая-то вообще семья, без всякой национальной окраски, и как будто семейное воспитание готовит вообще людей, а не членов известного определенного общества и граждан известного государства в частности»

[2. С. 7].

В общем развитии ребенка П. Ф. Каптерев важную роль придавал играм, предоставляющим детям естественные упражнения для развития ума, чувств и воли наряду с укреплением их физических сил, содействующим жизнедеятельности всего организма, развивающим дисциплинированность, самостоятельность, обеспечивающим связь физического воспитания с духовным развитием. Игра, по убеждению П. Ф. Каптерева, является «условием правильного всестороннего развития детской личности» [25. С. 55].

П. Ф. Каптерев разделял игры на подвижные и подражательные, отмечая, что подвижные игры по своей сущности носят более общечеловеческий характер: «...вообще подвижные игры, по существу, всюду одни и те же, меняются лишь по внешним формам. Они выражают общечеловеческую потребность в движениях приятных, легких и интересных, сама суть их — движения, а все прочее несущественные внешние формы. Подвижные игры прямо истекают из потребности человеческого организма в мускульной деятельности и только слегка окрашиваются особенностями народностей, культур, сословий и влиянием других социальных факторов» [Там же. С. 31].

В отличие от подвижных подражательные игры, по мнению П. Ф. Каптерева, в большей степени отражают национальные особенности, «так как в подражательных играх от-

ражаются окружающие дитя действительность и жизнь, то эти игры имеют не общечеловеческий, а национальный характер. Дети разных народов, живущих на севере и на юге, образованных и необразованных, воинственных и мирных, играют различно, в полном соответствии с естественными, социальными, религиозными и всякими иными условиями жизни своих родителей, причем в детских играх отражаются не только условия общенациональной или общеплеменной жизни, но и особенности жизни сословия и даже семейства» [25. С. 33].

П. Ф. Каптерев, отстаивая убеждение в необходимости семьи как института первоначальной социализации детей, стремился найти пути к сочетанию общественного и семейного воспитания. Детский сад он признавал необходимой ступенью в системе воспитательно-образовательных учреждений. Педагог считал, что заменить всецело семейное воспитание общественным невозможно, «живая связь семьи с общественными организациями... есть необходимое условие правильного развития детской личности в семье» [33. С. 60].

Содействуя развитию отечественной теории дошкольного воспитания, П. Ф. Каптерев, опираясь на богатейший мировой и отечественный опыт в этой области педагогики, внес значительный вклад в разработку как общечеловеческих, научно-педагогических начал первоначального воспитания детей, так и национальных начал, соответствующих потреб-

ностям России. Педагог правомерно указывал, что теорию детского сада нужно разрабатывать применительно к национальным особенностям народов и отдельных государств. Он считал, что «детский сад должен быть национальным, т. е. должен отвечать народным свойствам и нуждам, согласовываться с характерными особенностями для известной национальности» [18. С. 27].

Для достижения этого П. Ф. Каптерев выдвигал следующие требования: принадлежность воспитательницы детского сада к той национальности, среди которой детские сады создаются; получение воспитателями образования и специальной педагогической подготовки у себя на родине; ведение образовательно-воспитательной работы в детском саду на родном языке; использование народных игр, песен, сказок; учет во всей организации детского сада потребностей исторического развития народа, свойств детей и условий их жизни. «При соблюдении этих требований, — писал П. Ф. Каптерев, — детский сад, сохраняя всюду одни и те же начала и основы, будучи общечеловеческим, в то же время будет отвечать и народным свойствам, детским характерам, условиям жизни и таким образом сделается национальным, т. е. жизнеспособным» [18. С. 28].

В противовес существовавшей практике проведения дидактических игр и систематизированных занятий с детьми по строго установленным планам и расписанию П. Ф. Каптерев выдвинул требование свободной

постановки воспитательно-образовательной работы детского сада. В тот период эти высказывания П. Ф. Каптерева имели положительное значение, направляя внимание воспитателей на то, чтобы учитывать потребности и особенности детского возраста. В настоящее время позицию П. Ф. Каптерева по данному вопросу нельзя признать обоснованной, так как программа детского сада отражает социальный заказ на постановку воспитательно-образовательной работы в детском учреждении, способствующей разностороннему развитию детей и своевременной подготовке к школьному обучению.

Указывая важное значение педагога в дошкольном воспитании, П. Ф. Каптерев предъявлял высокие требования к личности и педагогической подготовке воспитательницы детского сада. Наряду с широким общим образованием, воспитательницы должны получить специальную психолого-педагогическую подготовку, познакомиться с историей детских игр и игрушек у разных народов, изучить детскую литературу для различных возрастов, историю культуры, владеть различными ручными работами, ясно и занимательно говорить и рассказывать, петь детские песни [19. С. 26].

П. Ф. Каптерев сыграл исторически прогрессивную роль в развитии оригинальной теории дошкольного воспитания в России. Анализируя отечественную практику детских садов, он указывал, что «нужно создать тип русского детского сада, основан-

ный на нашей истории, на особенностях нашего национального характера, и отучить нас со словами детский сад соединять представление о чем-то заграничном, немецком» [7. С. 42]. В связи с этим П. Ф. Каптерев считал необходимым построение содержания занятий и игр на национальных началах, детские песни, рассказы должны быть взяты из русской жизни, русской природы, русской литературы.

Внимательно изучая общечеловеческий потенциал семейного воспитания, П. Ф. Каптерев, хотя и подчеркивал значение национального своеобразия семейной педагогики, не дал ему такого широкого обоснования и не уделил столь же серьезного внимания, какого заслужил у него общечеловеческий аспект этой проблемы. Сохраняют свою актуальность положения П. Ф. Каптерева об игре как эффективном средстве воспитания и обучения в дошкольный период, о формировании в семье нравственных основ личности и первых представлений об окружающем мире, постановке семейного и дошкольного воспитания на научные психолого-педагогические основы, просвещении родителей. Несмотря на то что П. Ф. Каптеревым не была разработана целостная программа русского национального воспитания в семье и дошкольных учреждениях, несомненной заслугой педагога является обоснование идеи национального характера семейного и дошкольного воспитания, включение в его содержание народных игр, праздников, фольклора.

Список литературы

1. Водовозов, В. И. Русская народная педагогика / В. И. Водовозов // Отечественные записки. — 1861. — № 9.
2. Вознесенский, П. Рецензия. Энциклопедия семейного воспитания и обучения / П. Вознесенский. Вып. 1—32. — СПб., 1898—1901 гг. // Русская школа. — 1901. — № 7—8. — С. 7.
3. Гориневский, В. В. Физическое образование / В. В. Гориневский. — СПб., 1913.
4. Ельницкий, К. В. Воспитание и обучение в семье и школе / К. В. Ельницкий. — СПб., 1898.
5. Каптерев, П. Ф. Очерки развития психической жизни детей // Женское образование. — 1879. — № 1; Существенные черты психической жизни ребенка в первый год жизни // Воспитание и обучение. — 1893. — № 6.; Отличительные черты психического развития дитяти во второй год жизни // Воспитание и обучение. — 1893. — № 7; Психическое развитие дитяти в третий год жизни // Воспитание и обучение. — 1893. — № 12; Дитя по четвертому году // Воспитание и обучение. — 1894. — № 12; О детской подражательности. — СПб., 1898 (Энциклопедия семейного воспитания и обучения. Вып. 6); О природе детей. — СПб., 1899 (ЭСВиО. Вып. 17); О развитии в детях правдивости. — СПб., 1901 (ЭСВиО. Вып. 43).
6. Каптерев, П. Ф. Исторический очерк теорий о первоначальном воспитании детей // Образование. — 1895. — № 7—12; Основатель детских садов, его последователи и противники // Образование. — 1896. — № 1—4; Исторический очерк учреждений для воспитания детей дошкольного возраста // Русская школа. — 1896. — № 2—4; Идеи о первоначальном воспитании в классической древности. — СПб., 1900 (ЭСВиО. Вып. 24); Значение христианства в постановке первоначального воспитания и христианские теории. — СПб., 1900 (ЭСВиО. Вып. 27).
7. Каптерев, П. Ф. Четыре публичные лекции о первоначальном воспитании детей // Народная школа. — 1975. — № 6—8; Основные начала семейного обучения. Дидактика семьи. — СПб., 1898 (ЭСВиО. Вып. 1); О детских играх и развлечениях. — СПб., 1898 (ЭСВиО. Вып. 4); Задачи и основы семейного воспитания. 2-е изд. — СПб., 1913.
8. Каптерев, П. Ф. Идеи о первоначальном воспитании в классической древности / П. Ф. Каптерев. — СПб., 1900. — С. 34.
9. Каптерев, П. Ф. Родители и дети / П. Ф. Каптерев // Воспитание и обучение. — 1897. — № 1. — С. 4.
10. Каптерев, П. Ф. Исторический очерк теорий о первоначальном воспитании детей / П. Ф. Каптерев // Образование. — 1895. — № 9.
11. Каптерев, П. Ф. Исторический очерк теорий о первоначальном воспитании детей / П. Ф. Каптерев // Образование. — 1895. — № 10.
12. Каптерев, П. Ф. Исторический очерк теорий о первоначальном воспитании детей / П. Ф. Каптерев // Образование. — 1895. — № 11.
13. Каптерев, П. Ф. Исторический очерк теорий о первоначальном воспитании детей / П. Ф. Каптерев // Образование. — 1895. — № 12.
14. Каптерев, П. Ф. Первоначальное воспитание детей по учению русских педагогов XVIII века / П. Ф. Каптерев // Воспитание и обучение. — 1899. — № 10. — С. 354.
15. Каптерев, П. Ф. Взгляд Ушинского на первоначальное воспитание детей / П. Ф. Каптерев // Воспитание и обучение. — 1901. — № 1. — С. 16.
16. Каптерев, П. Ф. Основатель детских садов, его последователи и противники / П. Ф. Каптерев // Образование. — 1896. — № 1. — С. 12.

17. Каптерев, П. Ф. Исторический очерк учреждений для воспитания детей дошкольного возраста / П. Ф. Каптерев // Образование. — 1895. — № 2.
18. Каптерев, П. Ф. Исторический очерк учреждений для воспитания детей дошкольного возраста / П. Ф. Каптерев // Образование. — 1895. — № 3.
19. Каптерев, П. Ф. Исторический очерк учреждений для воспитания детей дошкольного возраста / П. Ф. Каптерев // Образование. — 1895. — № 4.
20. Каптерев, П. Ф. Задачи семейного воспитания / П. Ф. Каптерев. // Труды 1-го съезда по семейному воспитанию. — СПб., 1914. — Т. 1.
21. Каптерев, П. Ф. Задачи семейного воспитания (Доклад, читанный на первом общем собрании съезда) / П. Ф. Каптерев // Воспитание и обучение. — 1913. — № 2. — С. 1.
22. Каптерев, П. Ф. Развитие семейных чувствований в связи с историей семьи / П. Ф. Каптерев // Образование. — 1899. — № 1—2.
23. Каптерев, П. Ф. Основные начала семейного обучения. Дидактика семьи / П. Ф. Каптерев. — СПб., 1898. — С. 33.
24. Каптерев, П. Ф. О религиозном воспитании / П. Ф. Каптерев // Воспитание и обучение. — 1908. — № 4. — С. 132.
25. Каптерев, П. Ф. О детских играх и развлечениях / П. Ф. Каптерев. — СПб., 1898 (ЭСВиО. Вып. 4).
26. Лесгафт, П. Ф. Значение физического образования в семье и школе / П. Ф. Лесгафт. — СПб., 1898.
27. Лесгафт, П. Ф. Семейное воспитание и его значение / П. Ф. Лесгафт. — СПб., 1900.
28. Манасейна, М. М. Основы воспитания от первых лет жизни и до полного окончания университетского образования: в 5 вып. / М. М. Манасейна. — СПб., 1894—1899.
29. Острогорский, А. Н. Семейные отношения и их воспитательное значение / А. Н. Острогорский // ЭСВиО. Вып. 2. — СПб., 1898.
30. Розанов, В. В. Семейный вопрос в России / В. В. Розанов. — СПб., 1903. — Т. 1.
31. Сикорский, И. А. Воспитание в возрасте первого детства / И. А. Сикорский. — СПб., 1884.
32. Ткачев, П. Н. Народ учить или у народа учиться / П. Н. Ткачев // Дело. — 1875. — № 4.
33. Труды 1-го съезда по семейному воспитанию. — СПб., 1914. — Т. 1.
34. Филановская, Т. А. Культурно-антропологическая концепция семейного воспитания П. Ф. Каптерева: дис. ... канд. пед. наук / Т. А. Филановская. — Владимир, 1996. — С. 101.
35. Цебрикова, М. К. Влияние семьи и школы / М. К. Цебрикова // Воспитание и обучение. — 1878. — № 1.
36. Цебрикова, М. К. Мать воспитательница / М. К. Цебрикова // Воспитание и обучение. — 1879. — № 11.
37. Шелгунов, Н. В. Письма о воспитании: в 2 т. 3-е изд. / Н. В. Шелгунов. — СПб., 1889.